

Роль «белочехов» в создании имиджа Чехословацкого государства в новом идеологическом пространстве России

Мария Е. Горохова

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, gorokhova.m@rggu.ru*

Аннотация. В Австро-Венгерской монархии многочисленные славянские народы, в их числе чехи и словаки, долгое время не имели политической автономии. Именно Первая мировая война дала им шанс на национальное освобождение.

Прага приобрела политическую известность не только как столица нового независимого государства, но и как центр притяжения для российской белой эмиграции еще раньше, чем Белград, Париж и другие известные города. Все началось, однако, не в этих европейских столицах, а в далекой Сибири.

Деятельность Чехословацкого корпуса в период Гражданской войны, с мая 1918 по март 1920 г., оказала огромное влияние на политическую и военную ситуацию в Советской России. Восстание белочехов затронуло более половины территории страны и целый ряд городов вдоль Транссибирской магистрали. Чехословацкий корпус воспринимали как первого посланца нового, неизвестного государства. Именно через него складывалось представление о «чехословаках» и Чехословакии. Корпус был призван стать «визитной карточкой» Первой республики. Следовательно, важно понять, какое мнение и почему формировалось у различных политических сил новой России о Чехословацком корпусе, как представителе молодого восточноевропейского государства и как это повлияло на установление союзнических отношений с ним в будущем.

Ключевые слова: Чехословацкий корпус, Первая республика Чехословакии, белочехи, Т.Г. Масарик

Для цитирования: Горохова М.Е. Роль «белочехов» в создании имиджа Чехословацкого государства в новом идеологическом пространстве России // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2020. № 3. С. 89–100. DOI: 10.28995/2073-6339-2020-3-89-100

The role of the “Belochekhs (White Czechs)” in creating the image of the Czechoslovak state in the new ideological space of Russia

Mariya E. Gorokhova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, gorokhova.m@rggu.ru

Abstract. In the Austro-Hungarian monarchy, numerous Slavic peoples, including Czechs and Slovaks, for a long time possessed little to no political and even national-cultural autonomy. It was the First World War that gave them a chance for a national liberation.

Prague gained political fame not only as the capital of a new independent state, but also as a center of attraction for Russian “white” emigration even earlier than Belgrade, Paris and other famous cities. It all began, however, not in these European capitals, but in distant Siberia.

The activities of the Czechoslovak Legion during the Civil War from May 1918 to March 1920 had a huge impact on the political and military situation in Soviet Russia. The rebellion of the Belochekhs affected more than half of the country’s territory and a number of cities along the Trans-Siberian Railway. The Czech Legion was perceived as the first phenomenon of a new, unknown state. A representation of “Czechoslovaks” and Czechoslovakia was formed through the Legion. It was intended to become the face of the First Republic. Therefore, it is important to understand what opinion on the Czech Legion as a representative of a young Eastern European state various political forces of the new Russia formed and why, and how it influenced the establishment of allied relations with it in the future.

Keywords: Czech Legion, First Republic of Czechoslovakia, Belochekhs, T.G. Masaryk

For citation: Gorokhova, M.E. (2020), “The role of the ‘Belochekhs (White Czechs)’ in creating the image of the Czechoslovak state in the new ideological space of Russia”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 3, pp. 89-100, DOI: 10.28995/2073-6339-2020-3-89-100

Введение

В настоящей статье будут проанализированы сведения о ходе Гражданской войны и месте так называемого Чешского легиона, или Чешского корпуса, в ней, так как именно эти события были пусть невольной, но все же первой и важной встречей двух государств в весьма сильно изменившейся политической и военной реальности.

Задачей данной статьи является изучение формирования имиджа молодого Чехословацкого государства в идеологическом пространстве новой, советской России. При этом важно выяснить, как

формировалось отношение к Первой республике Чехословакии у представителей Советов и Белого движения, что на него повлияло больше – логика военных действий или идеологический контекст.

В советской исторической науке восстание Чехословацкого корпуса трактовалось как спланированное вооруженное антисоветское выступление, спровоцированное контрреволюционным офицерством и странами Антанты.

В западной, чешской, литературе, напротив, выдвигалось представление о самостоятельности Чехословацкого корпуса и о чрезвычайной судьбоносности его выступления. Чехи представлялись как «истинные демократы» [История Чехословакии 2001, с. 57], боровшиеся против «ужасных большевиков, угрожавших миру» [История Чехословакии 2001, с. 57].

Привлеченные источники позволили раскрыть малоисследованные страницы возникновения взаимоотношений новых государств, изменения представлений друг о друге у наших соседних славянских народов, выяснить, что именно повлияло на характер этих изменений.

Формирование Чехословацкого корпуса и его путь в России

В 1918 г. на политической карте мира образовалось два новых государства – Первая республика Чехословакия и Советская Россия. Чехословакии важно было найти союзника, который, как полагал Т.Г. Масарик, поможет обеспечить безопасность молодой страны. Чехословакия выбирала между двумя «гигантами» – Францией и Россией [Шкаренков 1987, с. 71]. Францию Т.Г. Масарик и правящая элита того времени опасались, так как боялись попасть в новую опалу и потерять ту независимость, к которой стремились долгие годы. Чешские земли несколько веков входили в состав «чужого» государства. И вот, когда чехи наконец добились независимости и создания собственной страны, нельзя было допустить ее утрату. Определенное значение при выборе для К. Крамаржа, Э. Бэнеша и Т.Г. Масарика имела идея воссоздания славянского «братства», которое облегчалось отсутствием взаимных территориальных претензий, и поэтому Советская Россия подходила на роль союзника-покровителя больше [Шкаренков 1987, с. 93]. Россия представлялась тоже как новая, молодая страна, что сближало ее с Первой республикой. Т.Г. Масарик понимал, что оба новых государства могут вместе начать путь политического становления [Савицкий 2002, с. 112].

При этом обе страны имели не так много сведений о происходивших внутри каждой изменениях, поэтому важно было «показать себя», зарекомендовать. И Чехословацкий корпус, который находился на территории России, со временем стал выгоден Т.Г. Масарику для демонстрации Первой республики Чехословакии [История Чехословакии 2001, с. 57].

Когда разразилась Первая мировая война, чешские земли входили в состав Австро-Венгрии и чешские солдаты вынуждены были сражаться с русскими, но симпатии большинства их были на стороне Антанты и, в частности, России. Многочисленные чехи, жившие в России в самом начале войны, создали чешскую дружину, вошедшую в состав русской армии, чехи же в австрийской армии довольно охотно сдавались русским или даже переходили на их сторону. Царское правительство долго не соглашалось дать разрешение на вступление в Дружину военнопленных, но в итоге разрешение было дано, и Дружина быстро разрослась до корпуса. При Временном правительстве чешские части уже насчитывали около 50 тыс. человек» [Шкаренков 1987, с. 23]. Т.Г. Масарику, который очень скептически относился к перспективам продолжения войны революционным правительством в России, удалось в январе 1918 г. добиться формального подчинения корпуса французскому командованию, а затем и согласия советского правительства на передислокацию корпуса во Францию через Владивосток. Бесконечные эшелоны корпуса двинулись из Украины в Сибирь.

Но 14 мая 1918 г. произошел мелкий инцидент в Челябинске, который, благодаря накопившимся со стороны и чехов, и большевиков взаимным подозрениям и подстрекательству многочисленных групп, заинтересованных в конфликте, в течение нескольких дней перерос в бой по всему тысячеверстному пути.

Советские войска еще не оформились, местные «революционные» отряды нередко были похожи на шайки бандитов, а некоторые таковыми, вероятно, и являлись. Не было у них и единого руководства. Чешские регулярные части, иногда в сотрудничестве с разными подпольными антибольшевистскими силами, в течение нескольких недель овладевали громадными пространствами. Во многих местах их восторженно приветствовало население

Чехи объявляли о невмешательстве во внутренние дела России и свои выступления объясняли вынужденной самообороной. Под их эгидой возникли русские автономные правительства: Комитет членов Учредительного собрания в Самаре (в просторечии Комуч) был составлен почти из одних эсеров, в Омске возродилось Сибирское областное правительство, в котором также преобладали эсеры, но, как обнаружилось очень скоро, склонявшиеся к политике пра-

вого толка. Б. Павлу, центральная фигура чешского политического руководства в Сибири, сказал, что они интерпретируют сокращение «с.-р.» (эсер) как «старый режим», и был весьма близок к истине¹. Вскоре произошел конфликт между областным правительством и областной думой, оставшейся на левых позициях. Комуч враждовал с Омским Сибирским правительством. Возникло еще Уральское правительство, были правительства казачьих войск [Савицкий 2002, с. 151].

Стало казаться, что объединить антибольшевистские силы – задача куда более трудная, чем победить большевиков. Чехи попытались решить и ее, хотя по первоначальному замыслу Т.Г. Масарика, одобренному французами, корпус должен быть переправлен уже во Францию и во всяком случае – не вмешиваться в русские дела. Чехи все еще оставались единственной силой, объединяющей все пространство на восток от Волги до Тихого океана; российские же власти враждовали друг с другом и не были в состоянии или не хотели сменить чехов на фронте, растянувшемся теперь от Самары на север к Казани [Политическая история русской эмиграции 1999, с. 97]. Бои приобретали совершенно иной характер. Борьба с чехословаками была объявлена В.И. Лениным важнейшей задачей, и большевики принялись за формирование Восточного фронта всерьез [Политическая история русской эмиграции 1999, с. 99]. Вскоре там уже стояла боеспособная и более или менее дисциплинированная армия, превосходящая по численности чешские войска, части Народной армии Комуча и другие сотрудничающие с ними подразделения. Создать единое дружественное чехословакам русское антибольшевистское правительство стало для корпуса жизненно важной задачей.

Чехи сыграли очень важную, если не решающую роль в том, что после нескольких предварительных встреч представителей разных органов, партий и направлений удалось наконец собрать довольно представительное Уфимское государственное совещание, которое избрало Директорию – первое общерусское антибольшевистское правительство. Его состав был правосоциалистическим, а обвинили в этом именно чехов². В действительности он вряд ли мог быть существенно иным, так как правых как организованной политиче-

---

¹ Письма В.М. Вершинина о деятельности в Праге // ГАРФ. Ф. 5893. Оп. 1. Д. 85.

² Положение о чешско-русском белоэмигрантском кредитном учреждении «Социетас». Проект устава посреднической камеры примирения при Объединении русских белоэмигрантских организаций в ЧСР. Положение о постоянном третейском суде при Объединении русских белоэмигрантских организаций ЧСР. Копии // ГАРФ. Ф. 5857. Оп. 1. Д. 5.

ской силы еще не было. Под давлением союзников, которые объявили после Февральской революции, что Антанты борется за демократию, против реакционных монархических режимов, монархисты не могли выступать открыто, так как антибольшевистские силы в значительной мере зависели от союзных поставок вооружения, не говоря уже о том, что в перспективе им обещали войска.

Надо сказать, что в это время все легальные политические партии и движения пользовались некой усредненной демократической терминологией, так что трудно было определить, что за ней скрывается. Никто не решался выдвинуть лозунг «За Веру, Царя и Отечество!», хотя сторонников этого лозунга становилось все больше. Эта мимикрия правых облегчила победу подлинно левых, стремившихся «сохранить и углубить достижения Февральской революции» [Шкаренков 1987, с. 127]. Чехов начали обвинять, что они способствуют возрождению «керенщины».

Чехословаки – основная боевая сила Белого движения?

Но прошло около месяца, и эсеровская Директория была свергнута переворотом А.В. Колчака, которому покровительствовали англичане. В некоторых местах чехи попытались оказать поддержку отстраненному правительству, но вынуждены были отказаться от этого намерения под давлением французов, которым формально был подчинен Чехословацкий корпус, а они не намерены были ссориться с англичанами. Тем не менее отношения между чехами и А.В. Колчаком были с первой же минуты очень напряженными: не только чехи считали, что он покончил с дружественным им демократическим правительством и установил реакционную диктатуру, но и Колчак со своей стороны считал, что чешские генералы – «только поручики»³, каковыми они были в регулярной армии до революции. Коробило его и то, что большинство солдат Чехословацкого корпуса были из числа военнопленных, то есть людей, нарушивших присягу. А.В. Колчак был прежде всего военным и даже в Гражданскую войну отстаивал мнение, что «армия вне политики»⁴! Измена присяге ради политических идеалов – а, видимо, к ним он относил и чешский патриотизм – ему казалась преступлением. Ему претило иметь дело с военнопленными, повернувшими

---

³ Письма Богумина о деятельности в Берлине и Праге // ГАРФ. Ф. 5893. Оп. 1. Д. 80.

⁴ Там же.

оружие против «своего» государя [Деникин 2005, с. 201]. Вероятно, Колчаку не было известно, что император Франц Иосиф не выполнил своего обещания и не удосужился короноваться короной чешских королей, впрочем, и это вряд ли изменило бы его отношение к союзникам из числа военнопленных.

Также хотелось бы отметить, что чехи и словаки в то время воспринимались как низшие слои бывшей Австро-Венгрии, то есть если бы перед Колчаком находился австрийский или немецкий генерал, то и отношение «белого руководителя» было бы иным.

В это время трансформируется обращение простых людей к зарубежным военным: вместо уважительного «чехо-словаки» стали переименовывать в «чехо-собаки»⁵ [Культурное и научное наследие 2016, с. 115].

Таким образом, отношение к Чехословацкому корпусу ухудшалось и проецировалось на весь народ: раз его представители таковы, то и все будущее государство нельзя считать благонадежным [Деникин 2005, с. 95].

Переворот А.В. Колчака завершил первый этап действий Чехословацкого корпуса в Гражданской войне в России. Он не только очистил Сибирь от большевиков, но под давлением своих русских союзников занял и Казань, где захватил эвакуированный туда российский золотой запас, который передал в целостности и сохранности русским антибольшевистским властям. Одновременно он создал первый сплошной фронт Гражданской войны.

Но для поддержания этого фронта чешских сил не хватало, а русские подразделения прибывали медленно и «были сколочены наспех», в большинстве случаев их качество было невысоким⁶.

В период с 23 сентября 1918 г. до января 1919 г. произошел ряд событий, которые резко изменили положение корпуса в Сибири, а затем и оценку корпуса в глазах антибольшевистских сил.

23 сентября 1918 г. в Уфе было создано «всероссийское» антибольшевистское правительство, демократическое и дружественное чехословакам. Но положение на фронте от этого не изменилось. Чехи оставались основной боевой силой. 25 октября 1918 г. произошел первый серьезный случай отказа чешской части выступить на позиции; ее начальник, полковник Швец, застрелился. 30 октября 1918 г. чехи из московского радио узнали, что возникла свободная Чехословацкая Республика. Цель корпуса была достигнута.

---

⁵ Культурное и научное наследие русской эмиграции в Чехословацкой Республике: Документы и материалы. М.; СПб.: Нестор-История, 2016. С. 115.

⁶ Русское время = *Le Temps Russe* / Под ред. Б. Суворина, А. Филиппова. 1925. 10 июня – 1929, 6 янв. – Париж, 1925–1929, 17.10.1925. № 109. С. 2.

11 ноября 1918 г. в Компьенском лесу были подписаны условия перемирия, Великая война кончилась. 18 ноября 1918 г. в Омске произошел переворот, сторонники чехов были арестованы, некоторые убиты. Верховным правителем, обладавшим диктаторскими полномочиями, стал адмирал А.В. Колчак. Корпус опротестовал это решение, бойцы потребовали ухода с фронта и возвращения на родину. Но министр обороны новой Чехословацкой Республики М.Р. Штефаник и, главное, командующий союзными силами Сибири французский генерал М. Жанен убеждали, что уходить с фронта нельзя, «чтобы не растратить капитал благодарности, который накопили чехословаки у союзников»⁷. Только в январе 1919 г. чешские части начали планомерно сменяться русскими и чехи были отведены в тыл. Им была поручена охрана железнодорожного пути – единственной артерии, питающей фронт.

Одновременно это должен был быть отдых. Но он получился чрезвычайно своеобразным. Правительство А.В. Колчака быстро потеряло популярность, и вырос авторитет большевиков и левых эсеров. Началось партизанское движение, участились налеты на железную дорогу. Они, конечно, не были боями на фронте. Хотя события отличались значительно меньшим количеством жертв, постоянная опасность заставляла быть непрерывно начеку. Росло нервное напряжение. В войсках закрадывалось, и не без основания, впечатление, что они воюют с русским народом, защищая ту власть, которую сам народ отверг, к тому же относящуюся к ним враждебно. В одной из газет корпуса появилась характерная карикатура – чешский солдат стоит на часах у костра. С одной стороны, он обсыпан снегом, с другой – на нем красные отблески огня. Из леса смотрит партизан и говорит: он белый, от железнодорожного пути смотрит белый офицер и говорит: он красный⁸!

Отношения с Колчаком становились все хуже. Верховный Правитель не доверял «братьям» (таково было официальное обращение в корпусе, но для кадровых офицеров обращение солдата к генералу «брат генерал!» звучало не лучше, чем «товарищ генерал!»)⁹. Его министры, исходя из обстановки, то требовали возвращения корпуса на фронт, то грозили его разоружить и интернировать. Партизаны же их считали наемниками А.В. Колчака.

---

⁷ Русское время... С. 2–3.

⁸ Отчеты о деятельности представительства белоэмигрантского Российского общества Красного Креста в Чехословакии // ГАРФ. Ф. 5857. Оп. 1. Д. 2.

⁹ Доклад правления «Общества» годичному общему собранию о работе правления // ГАРФ. Ф. 5880. Оп. 1. Д. 3.

К описанным выше обстоятельствам прибавилось то, что чехи начали разворачивать успешную экономическую деятельность, а попросту заниматься спекуляцией. Ведь чешские части были обеспечены гораздо лучше, чем русские. Это начало уже тревожить простых людей, год назад восторженно встречавших чехов. Складывается мнение, что чехи наживаются, а русские воюют. Наконец, чехов обвинили в том, что они спровоцировали население выступить против большевиков. Генерал М. Жанен описал эти переживания так: «Не будь их, говорят, мы бы смирились с положением и не начали борьбу, не будучи уверенными в успехе» [Филатьев 1985, с. 66–67].

Восстание Чехословацкого корпуса и смена «белых» на «красных»

Но подлинная катастрофа началась 14 ноября 1919 г., когда большевики взяли Омск. Заблаговременная эвакуация не была осуществлена из-за опасения, что это вызовет панику и даже будет означать уничтожение Белого движения. В этой ситуации политическое руководство корпуса открыто выступило с развернутой критикой правительства Колчака и заявило, что далее не намерено защищать Белое дело. А.В. Колчак, в свою очередь, охарактеризовал корпус и его поведение весьма недипломатически [Филатьев 1985, с. 147].

В последовавшие дни выяснилось, что до последней минуты откладываемая эвакуация проходила в ужасных условиях. Недоставало даже неотапливаемых теплушек для эвакуации гражданских лиц, и, главное, составы двигались чрезвычайно медленно, потому что вся дорога была загружена. А.В. Колчак обвинил в этом чехов, которые задерживали движение из-за массы товарных составов, сопровождающих войсковым, и, перейдя от слов к делу, приказал атаману Г.М. Семенову остановить эти «орды» даже ценой того, что он взорвет туннели на байкальском участке пути.

И после всего этого генерал М. Жанен потребовал, чтобы Колчак обеспечил охрану союзников, т. е. чехословаков, так как прочие союзники давно скрылись или держались далеко в Забайкалье. В итоге произошедшего конфликта А.В. Колчак был взят чехами под стражу.

В это время в Иркутске был произведен переворот, и власть захватило Политическое совещание, составленное из представителей небольшевистских левых. Этому совещанию и выдали чехи Колчака. Совещание вело переговоры с большевиками, стремясь создать буферное государство. Но попытка эта была весьма иллюзорна.

7 февраля 1920 г. А.В. Колчак был расстрелян.

Корпус, который в мае–сентябре 1915 г. встречали как освободителя, теперь считался шайкой предателей. То, что чехи год охраняли магистраль от постоянных нападений и обеспечивали ее функционирование, считалось чем-то само собой разумеющимся. Смерть А.В. Колчака условно можно считать отправной точкой окончания взаимоотношений Чехословацкого корпуса с Белым движением.

Позднее состоялось соглашение между корпусом и советским правительством о передаче большевикам сохранившихся остатков золотого запаса. Часть его при передаче была похищена. В этом снова обвинили чехов, хотя те отрицали свою причастность, утверждая, что во время похищения охрану несли красноармейцы. Это обвинение наложилось на существующие, и чехи в глазах многих в Сибири стали не только предателями, но и грабителями.

Те полгода, когда чехи были основной силой, боровшейся с большевиками, было антибольшевистскими силами забыто, зато о них помнили большевики. То, что на службу к А.В. Колчаку корпус поступил не по своей воле и отношение к нему правительства было все время настороженным, а то и враждебным, не принималось ими во внимание. Итак, «капитал благодарности», приобретенный у русской антибольшевистской общественности в Сибири, был полностью исчерпан. Современник удивлялся в середине тридцатых годов:

Теперь, через 14 лет после минувших событий, трудно себе представить, как одни и те же люди на протяжении всего нескольких месяцев могли подняться до величайшего героизма и затем без всякой нужды упасть до величайшей низости предательства и грабежей. А вот это-то и случилось с чехами [Слоним 1972, с. 273].

Допускаю, что это превращение вполне объяснимо всем ходом событий, в которых с конца 1918 г. чехи вынуждены были принимать участие против своей воли. В данной статье проанализированы ключевые моменты, которые определили новое отношение чешского корпуса к Гражданской войне в России и, в частности, к роли в ней правительства А.В. Колчака.

В обществе большевиков Чехословацкий корпус получил больше положительную оценку, чем в Белом движении. Большевики видели, что через корпус их поддержало новое государство Первая республика Чехословакия, и, таким образом, оба государства нашли себе союзника, в котором так отчаянно нуждались. В дальнейшем положительный имидж Чехословацкого государства скажется на тесных взаимоотношениях Первой республики и Советской России.

Заключение

По итогам Первой мировой войны на границах России появилось много новых независимых славянских государств, в их числе Чехословакия. На месте Российской империи возникло Советское государство. Прежние взаимоотношения, ориентирующиеся на этническое родство, для коммунистической России, провозгласившей принцип интернационализма, были невозможны. Между тем в союзниках были заинтересованы обе стороны.

Проанализированные источники убедительно доказывают, что Чехословацкий корпус, действовавший в период Гражданской войны на территории России, сыграл важнейшую роль в складывании представлений двух изменившихся государств друг о друге.

Так, для политической верхушки Чехословакии участие в судьбе оставшихся в воюющей России своих граждан помогло составить представление о произошедших в стране социальных переменах и определиться с выбором тех политических сил, которые казались более предпочтительными для сотрудничества. Эта задача была общей для всех политических направлений Первой республики, однако пути к достижению этой цели формировались различные. Изначально была принята позиция поддерживать Белое движение и добиваться интервенции, однако вскоре после окончания Гражданской войны было решено ориентироваться на «третью силу» – правых социалистов, которые могли бы, при соответственной поддержке Запада, добиться соглашения с большевиками в создании коалиционного правительства.

Разрозненные политические силы новой России в период Гражданской войны были более всего озабочены достижением собственных целей, а их отношение к Чехословацкому корпусу, как видно из проведенного исследования, менялось от положительного представления о возможном продуктивном сотрудничестве до резко негативного в основном под влиянием текущих военных событий.

Литература

- Деникин 2005 – Деникин А. Путь русского офицера. СПб.: Питер, 2015. 224 с.
- История Чехословакии 2001 – История Чехословакии / Под ред. Г. Санчука, П. Третьякова и др. СПб.: Питер, 2001. 390 с.
- Политическая история русской эмиграции 1999 – Политическая история русской эмиграции: 1920–1940 гг.: Документы и материалы / Под ред. А.Ф. Киселева; Сост. С.П. Константинов. М.: Гуманитарный центр, 1999. 317 с.
- Савицкий 2002 – Савицкий И. Прага и зарубежная Россия (очерки по истории русской эмиграции 1918–1938 гг.). Прага: IDEG PRAGUE, 2002. 157 с.

- Слоним 1972 – *Слоним М.* “Воля России” // Русская литература в эмиграции: Сб. статей. Питтсбург, 1972. С. 291–300.
- Филатьев 1985 – *Филатьев Д.В.* Катастрофа Белого движения в Сибири: 1918–1922: Впечатления очевидца. Париж: YMCA Press, 1985. 197 с.
- Шкаренков 1987 – *Шкаренков Л.К.* Агония белой эмиграции. М.: Мысль, 1987. 272 с.

References

- Denikin, A. (2015), *Put' russkogo ofitsera* [Way of the Russian officer], Piter, Saint Petersburg, Russia.
- Filat'ev, D.V. (1985), *Katastrofa Belogo dvizheniya v Sibiri: 1918–1922, Vпечатleniya ocheviditsa* [The disaster of white movement in Siberia. 1918–1922. Impressions of an eyewitness], YMCA Press, Paris, France.
- Kiselev, A.F. (ed.) (1999), *Politicheskaya istoriya russkoi emigratsii: 1920–1940: Dokumenty i materialy* [The political history of Russian emigration. 1920–1940. Documents and materials]; comp. S.P. Konstantinov, Gumanitarnyi tsentr, Moscow, Russia.
- Sanchuk, G. (ed.), Tret'yakov P., et al. (2001), *Istoriya Chekhoslovakii* [History of Czechoslovakia], Piter, Saint Petersburg, Russia.
- Savitskii, I. (2002), *Praga I zarubezhnaya Rossiya (oчерki po istorii russkoi emigratsii: 1918–1938)* [Prague and foreign Russia (essays on the history of Russian emigration 1918–1938)], IDEG PRAGUE, Prague.
- Shkarenkov, L.K. (1987), *Agoniya beloï emigratsii* [The Agony of White Emigration], Mysl', Moscow, Russia.
- Slonim, M. (1972), “The Will of Russia”, *Russkaya literatura v emigratsii: Sbornik statei* [Russian émigré literature, A collection of articles in Russian], Pittsburgh University, Pittsburgh, USA, pp. 291–300.

Информация об авторе

Мария Е. Горохова, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; gorokhova.m@rggu.ru

Information about the author

Mariya E. Gorokhova, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; gorokhova.m@rggu.ru